

М.П. Трофимов (Пермь)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ В ПОНИМАНИИ ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО

“Справедливо, чтобы все люди воздавали большие почести создателям всеобщих историй за то, что они своими трудами старались помочь человеческому обществу в целом”, — так начинает свой труд Диодор (I.1.1). Уже из этой фразы отчетливо видно, что сам историк относил свое произведение к всеобщей истории. Однако существенная трудность заключается в том, что в греческой историографии не было четко выраженного представления, что же считать всеобщей историей. Каждый автор вкладывал в это понятие свой определенный смысл. С одной стороны, всеобщая история может пониматься как философско-историческая категория, то есть как явление или процесс, в том числе как существование человечества. С другой стороны, всеобщую историю можно определять и как способ работы историка, форму изложения материала. Поэтому в данной работе рассматривается вопрос, какое философско-историческое и методологическое значение имело понятие “всеобщая история” (κοινὴ ἱστορία) в труде Диодора Сицилийского “Историческая библиотека”.

Наиболее полно философско-исторические взгляды Диодора представлены во Введении к “Исторической библиотеке”. Представление о всеобщей истории основывается на стоической идее κοινὸς βίος. Учение стоиков делилось на три части: физика, логика и этика. Все части учения взаимосвязаны между собой. Физика — комплекс представлений о Космосе, тесно переплетается с этикой — представлениями о месте человека в мире¹. Этика стоиков отразилась в их социально-философских взглядах. Космос воспринимался стоиками как живой организм, обладающий разумом (Sext. Emp. Adv. phys. I.104; Cic. Ac. II.37.119). Следовательно, человек как часть Космоса обладает и частицей мирового разума. Отсюда вытекает важнейший этический постулат стоической философии. Цель человеческой жизни — это жизнь согласно природе (κατὰ φύσιν). Стоики — детерминисты и, согласно их взглядам, жизнь человека и богов предопределена. Поэтому, жизнь согласно природе соответствует необходимости, а это значит — жить добродетельно (Diog. Laert. VII.87; Cic. Ac. I.10.36; II.42.31). Так как все люди являются частью единого Космоса, то единство человечества обеспечивается родством всех людей. Вполне разделяя эти представления, Диодор в своем

¹ Степанова А.С. Философия Древней Стои. СПб., 1995. С. 10.

Введении к “Исторической библиотеке” говорит о том, что все люди находятся в родстве друг с другом, разделенном лишь временем и пространством (I.1.3). Он отмечает, что высшим порядком является реализация каждым человеком предначертаний божественного провидения (θεῖα πρόνοια). Прослеживаются в этой части работы и детерминистские идеи стоиков: “...божественное провидение, порядок видимых звезд и судьбы людей составив в общую аналогию, непрерывно вращает по кругу весь век, уделяя каждому в соответствии с его судьбой его долю...” (ibid). К тому же свой труд он как автор универсальной истории посвящает всему человечеству (I.1.1).

Достаточно полно общественно-политические взгляды стоиков были выражены в одном из ранних произведений Зенона “Государство”, которое дошло до нас только в изложении более поздних авторов. Зенон говорит о мире как едином полисе, который гармонизирован и управляем единой божественной силой (Diog. Laert. VII.32–33). Все люди в таком суперполисе (Космополисе, по словам Зенона) являются братьями (SVF. I.262). Главным принципом остается следование цели человеческой жизни. “Государство” Зенона представляется крайне противоречивым произведением, во-первых, из-за вторичности сведений о нем, а во-вторых, его ярко выраженного полемического характера. Это сочинение было написано как ответ на произведение Платона с тем же названием². Скорее всего, следует согласиться с точкой зрения Х.К. Болдри, что “Государство” Зенона представляет собой изложение определенной системы общих принципов организации общества, в котором наиболее успешно раскрывается соответствующий природе образ жизни³. В любом случае, идеи, заложенные в работе Зенона, оказали значительное влияние на дальнейшее развитие стоицизма. Так, Хрисипп говорил, что Космос — это полис, а звезды — его граждане (SVF. II.643). Применение подобной идеи в историописании включило в мировой исторический процесс не только греков и римлян, но и весь огромный варварский мир. Диодор в своей “Исторической библиотеке” представляет историю всего известного ему мира. Поэтому П. Бурде называет труд Диодора историей Космополиса⁴.

Стоики, признавая всех людей гражданами единого всемирного Космополиса, задумывались и о природе человеческого неравенства. Так, Хрисипп отвергал благородное происхождение как критерий достоинства и называл рабов постоянными наемными работниками, ограниченными только бессрочной службой

² *Erskine A.* Zeno and the Beginning of Stoicism // www.ucd.ie/~classics/2000/erskine_art.html

³ *Baldry H.C.* The Unity of Mankind in Greek Thought. Cambridge, 1965. P. 157–158; Гуморов В.А. Античная социальная утопия. Л., 1989. С. 210.

⁴ *Burde P.* Untersuchungen zur antiken Universalgeschichsschreibung. München, 1974. S. 43.

(SVF. III.350–351). Как отмечает Х.К. Болдри, “это не отрицание рабства, но, по крайней мере, отказ от естественного рабства Аристотеля”⁵. В этом смысле становятся понятными красочные и полные сочувствия описания положения рабов на Сицилии и в Испании, сделанные Диодором (V.35–38; XXXIV–XXXVI). Вполне объясним в этом ключе и интерес Диодора к различным утопиям. “Историческая библиотека” — уникальный источник по истории социальной утопии эллинистического времени. В частности, именно Диодору мы обязаны достаточно полным сообщением о трудах Ямбула, Гекатея, Феопомпа, Эвгемера и других авторов. Исследователи не пришли к единому мнению относительно непосредственных источников, из которых Диодор позаимствовал свои космополитические взгляды⁶. Как указывает В.М. Строецкий, “сознательный выбор Диодором источников, отразивших эти идеи, и их целенаправленное использование дают основание предполагать, что они составляли основу представлений Диодора о Космополисе”⁷.

Поэтому Диодор выдвигает цель: составить всемирную историю (κοινὴ ἱστορία), систематизировав и расположив в хронологической последовательности все исторические события (κοινὰ πράξεις), начиная с истоков человеческого общества и вплоть до его собственного времени. Таким образом, произведение Диодора основано на серьезной философской основе. Используя популярные в его время идеи стоиков, он приходит к осознанию истории не только в прикладном значении как литературного жанра, но и как процесса. При этом человеческая история также часть существования всего Космоса.

Историческое произведение, основанное на таком философско-историческом фундаменте, должно иметь и своеобразный способ изложения материала.

Диодор Сицилийский не был изобретателем жанра всеобщей истории, он с уважением упоминает своих предшественников⁸. Некоторые из них были важнейшими источниками “Исторической библиотеки” и повлияли на композицию труда Диодора и его способа изложения материала.

Первым историком, которого по праву можно считать одним из создателей жанра всеобщей истории был Эфор (IV в. до н. э.). Его произведение (сохранившееся, к сожалению, только во фрагментах) представляло собой историю все-

⁵ Baldry H.C. Op. cit. P. 165.

⁶ См. дискуссию: Burde P. Op. cit. P. 35; Baldry H.C. Op. cit. P. 71; Breebaart A.B. Weltgeschichte als Thema der antiken Geschichtsschreibung // Acta Hist. Neerlandica. 1966. Bd. I. S. 14.

⁷ Строецкий В.М. Возникновение и развитие исторической мысли в Древней Греции (на материале изучения исторической библиотеки Диодора Сицилийского). Горький, 1985. С. 38.

⁸ См., например: I.3.1–5; V.1.4; II.37.6.

го греческого мира. Хронологически оно охватывала период с возвращения Гераклидов до правления Филиппа Македонского. История Эфора включала в себя и описания варварских народов, вступавших в контакт с греками. Идея *κοινὰ πράξεις* является одним из элементов истории Эфора, которая, однако, была простой суммой историй народов. Точнее было бы назвать Эфора создателем национальной истории⁹. Эфор очень высоко оценивался в древности как добросовестный историк. Ряд идей этого автора (как, впрочем, и многое из содержания его труда) был заимствован Диодором¹⁰.

Диодор рассматривал всемирную историю как целостную историю греческого и римского мира и варварских народов Азии, Африки и Западной Европы. Историк включает в мировую историю мифологический период (I.4.6). Он рассматривает богов в эвгемеровской традиции как героев-цивилизаторов человечества, позднее превратившихся в богов¹¹. Все известные ему боги — это исторические персонажи, следовательно, исключать их из истории ни в коем случае нельзя. Нет ничего удивительного, что Диодор с легкостью принимает эту точку зрения. Практика обожествления правителей эллинистических государств, безусловно, была ему знакома. Более того, обожествлен за свои деяния был и современник Диодора — Цезарь, о чем упоминает сам историк (I.4.7). Значение деятельности героев-завоевателей он видит в том, что они создавали мировые державы, следовательно, способствовали объединению человечества¹². Диодор критикует Эфора за его невнимание к мифологии (IV.1.3). Однако он сам испытывает трудности при изложении мифов, преданий и истории варварских стран (I.9.5; IV.1.1–5). Главными проблемами являются невозможность датировки легендарных эпох и слабое представление греческого автора о прошлом стран Востока. Поэтому он использует способ изложения, принятый в истории Эфора. Речь идет о расположении материала *κατὰ γένος*¹³. Эфор применял географический принцип структурирования своего труда. Данный подход позволил Диодору избежать сложных интерполяций различных мифов и ранних историй (I.9.5)¹⁴.

⁹ Breebaart A.B. Op. cit. S. 5.

¹⁰ Проблема “Диодор и Эфор” посвящена обширная дискуссия в историографии. Обзор этой дискуссии см.: Sacks K. *Diodorus Siculus and First Century*. Princeton, 1990. P. 25 ff.; Stylianou P.J. *A Historical Commentary on Diodorus Siculus Book 15*. Oxford, 1998. P. 15 ff.

¹¹ Об Эвгемере см., например: Гуторов В.А. Указ. соч. С. 221; Трофимова М.К. Утопия Эвгемера // История социалистических учений. М., 1986. С. 274.

¹² Burde P. Op. cit. S. 17; Baldry H.C. Op. cit. P. 70; Строецкий В.М. Указ. соч. С. 33.

¹³ Drews R. *Ephorus and History Written κατὰ γένος* // *AJP*. 1963. Vol. 84. P. 244–55.

¹⁴ Sacks K. *The Lesser Prooemia of Diodorus Siculus* // *Hermes*. 1982. Bd. 110. Ht. 4. P. 441; Drews R. Op. cit. P. 252.

Безусловно, одним из крупнейших историков эллинистического времени, который также работал в жанре всеобщей истории, был Полибий. Именно этот жанр позволяет ему показать всю полноту событий, раскрыть цель его труда: установление римской гегемонии в Средиземноморье как величайшее свершение судьбы (Polyb. I.4.1–10)¹⁵. Диодор уже живет в том мире, становление которого описывал Полибий. Поэтому его не интересует проблематика предшественника. Однако тот синхронистический и анналистический способ расположения материала, который используется во “Всеобщей истории”, вполне отвечает и его задачам.

Посидоний в начале I в. до н. э. написал свое историческое произведение. Этот труд являлся продолжением “Всеобщей истории” Полибия. Возможно, именно он первым предложил использование универсальной концепции Космополиса в историографии¹⁶. Для древнего грека доэллинистического периода характерно противопоставление себя всему остальному миру. По остроумному замечанию Й. Фогта, все люди, живущие вне греческой культурной зоны, считались варварами — детьми, приложением цивилизованного мира, остатком в картине народов¹⁷. Посидоний усиливает этнографическую составляющую исторического сочинения. При этом он не делает разницы между эллинами и варварами: и те, и другие становятся равноправными участниками исторического процесса. Эти идеи в полной мере представлены и в “Исторической библиотеке” Диодора.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Для Диодора всеобщая история — единственно верный способ для познания прошлого и его изложения. Его работа создана на серьезной философской основе. Диодор использовал для создания исторического труда популярные в его время идеи. Более того, можно утверждать, что эти идеи (в том числе и Посидония) в наиболее полном виде выражены в “Исторической библиотеке”. Элементы предшествующей историографии и теория единства человечества легко соединяются в эпоху, когда все Средиземноморье оказывается под властью Рима.

Свою задачу Диодор видел в написании истории всех народов всей ойкумены: от возникновения человечества до времени его жизни. Идеи κοινὰ πράξεις и единого исторического пространства, которые являются важнейшими в понима-

¹⁵ Самохина Г.С. Полибий: эпоха, судьба, труд. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1997. С. 46; Кащеев В.И. Полибий и его “прагматическая история” // АМА. Саратов, 2002. Вып. 11. С. 30.

¹⁶ Хазина А.В. Эллинизм и варвары: открытие Посидония // АМА. Саратов, 2002. Вып. 11. С. 38–39.

¹⁷ Vogt J. Wege zur historischen Universum. Stuttgart, 1966. S. 7.

нии всеобщей истории у предшественников сицилийского историка, он дополняет категорией времени. Всеобщая история — это история всего периода существования человечества. Ближе всех к такому пониманию стоял Эфор, но он пренебрегает мифологией, которая для Диодора является историческим прошлым.

Безусловно, Диодор Сицилийский заимствовал основные идеи своего труда (впрочем, как и значительную часть его содержания) у своих предшественников, но синтез этих идей — достаточно успешный — показывает, что просто компилятором его назвать нельзя. Грандиозен был замысел, воплощению которого он отдал тридцать лет жизни. Труд Диодора продолжил развитие жанра всеобщей истории в античной историографии. “Историческая библиотека” — это произведение, в котором “теория историописания и практика сошлись”¹⁸.

¹⁸ Sacks K. The Lesser Prooemia... P. 440–441.